

Алиса Кингсли

последний
узел

Парижа

*Trois sceurs
Trois destins
Un seul sort.*

Алиса Кингсли
Последний узел Парижа

«Автор»

2026

Кингсли А.

Последний узел Парижа / А. Кингсли — «Автор», 2026

Париж, 1891 год. Осень окрашивает улицы в золото и багрянец, холодный дождь стекает по витражным окнам старого кафе, где каждое утро встречаются три ведьмы, скрывающие свою магию от человеческого мира. Элоиза — хранительница трав, уютных домов и древних тайн своей семьи. Селин — дерзкая соблазнительница, привыкшая играть с чужими сердцами. Мари — та, кто умеет слышать голос разума даже там, где другие слышат только страх. Их размеренная жизнь рушится в тот момент, когда в Париже начинают исчезать ведьмы. Кто-то вернулся за магией, которую мир должен был забыть. Древний язык АшВарен вновь звучит среди старых улиц, запретные узлы передают послания сквозь время, а охота уже началась. Но самое страшное — одна из них связана с тайной, способной изменить саму природу магии. Иногда судьба начинается с чашки горячего кофе. Иногда — с узла, который нельзя развязать. И Париж помнит каждую тайну.

© Кингсли А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кофе в запотевшего окна	5
Глава 2. Дом, где сушат травы	8
Глава 3. Узел охотника	12
Глава 4. Комната с узлами	15
Глава 5. Под улицами, на которых нет пятен	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алиса Кингсли

Последний узел Парижа

Глава 1. Кофе в запотевшего окна

Париж в октябре всегда пах странно.
Не цветами.
Не выпечкой.
Не духами богатых женщин, выходящих из театра.
Он пах мокрым камнем.
Сырым деревом.
Железом старых мостов.
Опавшими листьями, которые дождь превращал в темно-золотую кашу под ногами прохожих.

На улице Сен-Дени, спрятавшись между книжной лавкой и мастерской часовщика, стояло маленькое кафе «La Lune Rousse».

Красная Луна.

Никто из обычных людей не замечал в нем ничего необычного.

Маленькие круглые столы.

Старый паркет.

Кривоватые зеркала.

Тяжелые бордовые шторы.

Запах кофе.

Шум фарфора.

И большое окно.

Именно у него, каждое утро, ровно в восемь сорок семь, собирались три женщины.

Первая пришла Элоиза.

Как всегда.

На ней было длинное шерстяное пальто цвета какао.

Темные волосы были собраны небрежной косой.

В руках — корзина.

Из нее выглядывали веточки розмарина.

Лаванда.

Пучок шалфея.

Она осторожно поставила корзину рядом и сняла перчатки.

Хозяин кафе, старик Луи, даже не спросил.

Он уже ставил на плиту медный чайник.

— Сегодня особенно холодно, мадемуазель Вернье.

Элоиза улыбнулась.

— Холод — это всего лишь способ осени напомнить, что все должно замедляться.

Луи не понял.

Как и всегда.

Но кивнул.

Через три минуты дверь распахнулась так, словно ветер решил ворваться вместе с человеком.

Селин.

Высокие каблуки.

Черное платье.
Губы цвета вишни.
Волосы растрепаны после ночи, о которой лучше не спрашивать.
Она плюхнулась на стул.
— Я клянусь, однажды мужчины научатся понимать слово "нет".
Элоиза подняла бровь.
— И что произошло на этот раз?
— Виконт Жерар решил, что может жениться на мне после двух бокалов шампанского.
— И?
Селин довольно улыбнулась.
— Теперь он считает себя голубем.
Элоиза закрыла лицо ладонью.
— Опять?
— Он сам виноват.
Колокольчик двери прозвенел третий раз.
Вошла Мари.
Как всегда идеально собранная.
Темное пальто.
Кожаные перчатки.
Черный зонт.
Строгий взгляд.
Она села молча.
Посмотрела на Селин.
— Сколько?
— Что сколько?
— Сколько мужчин ты превратила на этой неделе.
Селин задумалась.
— Четыре.
— Это проблема.
— Почему?
— Потому что Совет заметит.
За окном дождь начал усиливаться.
Капли медленно стекали по стеклу.
Листья платанов кружились вдоль мостовой.
Элоиза вдруг напряглась.
На внешнем подоконнике сидел ворон.
Черный.
Мокрый.
Он смотрел прямо на нее.
Не моргал.
Это был знак.
Птица вытянула лапу.
На ней висела красная нить.
Узел.
Один.
Потом второй.
Потом длинная петля.
Лицо Мари резко изменилось.
Она прошептала:

— Нет.

Элоиза сняла узел.

Пальцы коснулись нити.

В тот же миг шепот древнего языка зазвенел у нее в голове.

Ash kel mora veneth.

Связь сильнее времени.

А потом еще одна фраза.

Vaer nu solareth.

Истина требует крови.

Мари медленно встала.

— Этого не может быть.

— Что происходит? — тихо спросила Элоиза.

Мари смотрела в окно так, будто увидела призрак.

— В Париже только что убили ведьму.

Глава 2. Дом, где сушат травы

Дом Элоизы находился на вершине Монмартра.

Старый.

Двухэтажный.

С каменными стенами, покрытыми плющом.

Окна были украшены сухими ветками рябины.

На крыльце стояли тыквы.

Под навесом висели связки зверобоя.

Внутри пахло корицей.

Печеными яблоками.

Старыми книгами.

В камине потрескивал огонь.

В медном тазу настаивалось варенье из инжира.

За окном ветер бросал в стекло красные листья.

Элоиза аккуратно раскладывала найденные утром травы.

Селин лежала на диване, закинув ноги на деревянный подлокотник.

— У тебя дома пахнет так, будто осень умерла счастливой.

— Это комплимент?

— Не уверена.

Мари стояла возле книжного шкафа.

В ее руках была древняя книга.

Кожаная обложка.

Почти стертые символы.

Она выглядела напряженной.

Очень.

— Я видела этот символ раньше, — сказала она.

Элоиза перестала двигаться.

— Где?

— В архивах Совета.

Селин села.

— Может объяснишь нормально?

Мари положила книгу на стол.

Открыла страницу.

На пожелтевшей бумаге была фраза.

Ash vaelor kin sevareth.

Селин поморщилась.

— Ненавижу этот язык.

Элоиза осторожно спросила:

— Что означает?

Мари долго молчала.

Будто не хотела произносить перевод.

Потом сказала.

Очень тихо.

— Тот, кто развяжет Первый Узел, откроет дорогу Пожирателю Имен.

В комнате стало холоднее.

Камин будто погас на секунду.

За окном ударил гром.

Селин нервно рассмеялась.

— Звучит ужасно драматично.

— Потому что это ужасно, — ответила Мари.

Элоиза смотрела на страницу.

Буквы двигались.

Шевелились.

Словно были живыми.

Она почувствовала, как кожу на запястье начало жечь.

Появилась тонкая красная линия.

Узел.

Сам по себе.

Магия никогда не ошибалась.

Это означало только одно.

Их выбрали.

Селин подошла к окну.

На улице никого.

Только дождь.

Париж казался пустым.

Но затем прямо напротив дома, под фонарем, появилась фигура.

Высокий мужчина.

Черный плащ.

Лица не видно.

Он поднял руку.

И показал веревку.

На ней был завязан древний узел.

Не человеческий.

Старый.

Запрещенный.

Мари побледнела.

— Нет...

Элоиза почувствовала, как ворон на крыше начал кричать.

Мужчина заговорил.

Язык прозвучал как шепот костра.

Старше всех известных языков мира.

— Kel varenth ash mora sil.

И Мари перевела.

Ее голос дрожал.

— Мы нашли вас.

Глава 3. Узел охотника

Мужчина исчез прежде, чем дождь успел добраться до его сапог.

Просто растворился.

Как будто его никогда не было.

Но верёвка осталась.

Она висела на железной ограде напротив дома Элоизы и медленно покачивалась под ветром.

Ни одна из них не двигалась.

Ворон на крыше всё ещё кричал.

Протяжно.

Неприятно.

Селин первой нарушила молчание.

— Ну нет. Даже не думайте, что я пойду за этим.

Мари уже надевала перчатки.

— Мы обязаны.

— Почему это всегда «мы обязаны»? Почему ни разу «игнорируем проблему и идём пить вино»?

Элоиза молча взяла свечу.

Открыла дверь.

Ветер ударил в лицо сыростью и запахом мокрой земли.

Париж внизу тонул в вечернем тумане.

Газовые фонари дрожали.

Листья липли к мостовой.

Верёвка была странной.

Слишком старой.

Слишком сухой.

На ощупь она казалась тёплой.

Словно её только что держали в огне.

Мари присела.

Развернула узел.

Три перекрестия.

Петля внутрь.

Костяная бусина.

Лицо её побледнело.

— Это знак охотников.

Селин перестала шутить.

— Я думала, их больше нет.

— И я.

Элоиза нахмурилась.

— Кто такие охотники?

Мари подняла глаза.

— Те, кто когда-то истребляли ведьм.

— Но это было двести лет назад.

— Именно.

Тишина стала тяжёлой.

С дальних улиц доносился звон экипажей.

Пахло дождём и дымом.

Элоиза сжала верёвку.

И вдруг увидела.

Не глазами.

Памятью.

Чужой.

Тёмный подвал.

Каменные стены.

Круг соли.

Женщина на коленях.

Разрезанные ладони.

И голос.

Ash varen tu soll.

Узел помнит.

Она резко выдохнула.

Свеча в её руке погасла.

— Элоиза?

— Эта верёвка была на месте убийства.

Мари посмотрела на неё так, будто это подтверждало её худшие мысли.

— Значит, магия уже вплела тебя в это.

Селин выругалась.

— Прекрасно. Просто прекрасно.

В этот момент дверь дома сама собой захлопнулась.

Изнутри.

Все трое замерли.

Элоиза прошептала:

— В доме кто-то есть.

Глава 4. Комната с узлами

Они вошли медленно.

Половицы скрипели.

Камин всё ещё горел.

Но воздух изменился.

Стал гуще.

Тяжелее.

Так пахнет магия, когда её ломают.

Элоиза сразу поняла.

Кто-то был здесь.

И не просто вошёл.

Кто-то касался её вещей.

Трав.

Банок.

Сушёных корней.

На кухонном столе лежала одна-единственная вещь.

Белая нить.

Семь узлов.

Мари резко втянула воздух.

— Это невозможно.

— Что? — спросила Селин.

— Это древняя запись.

Элоиза подошла ближе.

Узлы были крошечными.

Почти ювелирными.

Точными.

Каждый стоял на своём месте.

Как буквы.

Мари начала читать пальцами.

Слева направо.

Закрыв глаза.

Старый способ.

— Первый узел... кровь.

Второй... дом.

Третий... наследница.

Элоиза почувствовала холод внутри.

— Что дальше?

Мари остановилась.

Очень медленно открыла глаза.

— «Она ещё не знает.»

Селин резко повернулась к Элоизе.

— Что именно ты не знаешь?

— Я не понимаю.

Но Мари уже поняла.

И это было хуже всего.

— Твоя семья.

Элоиза замерла.

— Что с моей семьёй?

— Твоя бабушка.

Савин Вернье.

Элоиза побледнела.

Это имя в её доме не произносили.

Никогда.

Даже мать избегала его.

Только детские воспоминания:

Старые руки;

Запах полыни;

Узлы на дверях;

Вороны в саду.

Мари говорила тихо.

— Савин Вернье была последней Хранительницей Первого Узла.

Селин уставилась на неё.

— Ты хочешь сказать...

— Да.

Мари посмотрела на Элоизу.

Прямо.

Жёстко.

— Если охотники вернулись, значит они ищут не артефакт.

Они ищут кровь.

Твою кровь.

Снаружи раздался треск.

Стекло большого окна покрылось трещиной.

Потом ещё одной.

И ещё.

Будто кто-то снаружи медленно проводил по нему когтем.

На стекле проступили слова.

Изнутри льда.

Ash kel varenth.

Последний узел.

Элоиза смотрела, не моргая.

А потом стекло взорвалось внутрь.

Глава 5. Под улицами, на которых нет пятен

Полночь в Париже всегда принадлежала кому-то другому.

Не людям.

Не аристократам.

Не поэтам.

Под городом существовал второй Париж.

Старый.

Скрытый.

Забытый.

О нем знали только ведьмы, алхимики, медиумы и те, кто давно отказался считать себя человеком.

Вход находился за винным складом недалеко от Сены.

Обычная каменная стена.

Мокрая от дождя.

Покрытая мхом.

Элоиза провела ладонью по камню.

Пальцы нашли вырезанный знак.

Три переплетенных узла.

Стена дрогнула.

Камень начал двигаться.

Открылся проход вниз.

Оттуда пахло дымом, горячим воском и мокрой землей.

Селин довольно улыбнулась.

— Вот теперь начинается что-то интересное.

Они спускались долго.

Вниз.

Еще ниже.

Пока город окончательно не исчез над головой.

А потом перед ними открылся рынок.

Тысячи огней.

Сотни людей.

И существ.

Потолок огромной пещеры терялся в темноте.

Старые канделябры висели прямо в воздухе без цепей.

Лавки тянулись вдоль каменных улиц.

Где-то продавали зачарованные зеркала.

Где-то старуха торговала воспоминаниями в стеклянных бутылках.

Мужчина с глазами совы продавал тени.

В углу сидела женщина и вышивала заклинания прямо на ткани.

Воздух был теплым.

Станным.

Живым.

Элоиза всегда любила это место.

Сюда она приходила за редкими травами.

Иногда — просто гулять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.